

В затемненном помещении находились двое: Такахаси и Мэнэбу. Один сидел в офисном кресле, пылающими страстью глазами смотря в монитор. Другой же стоял рядом и хмурился, часто дыша - только пришел сюда. И причина такой отдышки была не только лишь в спешке...

- Говоришь, что его вторая причуда управляется с помощью крови... - Лидер группы поднял одну из сомкнутых бровей. - Но слабые ее проявления он способен демонстрировать даже без нанесения себе увечий?

- Так и есть. - Риторические вопросы агента парня не особо интересовали, а его взгляд был устремлен на улыбающуюся фигуру демона.

- Как скоро будет сформирован отряд для подавления? - В голубых очах Такахаси возник вопрос.

- Месяц или чуть больше. - Отвлекшись от экрана, он задумчиво ответил. - Ключевые варианты пока что недоступны или в разъезде.

- Долго, долго... - Не обращая внимания на наблюдателя, мужчина закусил ноготь и прошипел.

Последний раз он был настолько же унижен лишь в детстве. Его причуда позволяла ему многое, но требовала тщательного развития, и лишь в подростковом возрасте он смог дать отпор. А что сейчас? Члена его группы убили в один миг, а он не то что не сумел отреагировать и помочь - по итогу пострадал сам! Большинство из них пострадало, пусть и в разной степени. Тот проклятый буран, как выяснилось, вызывал некроз тканей легких.

В их штабе не нашлось обладателя причуды, который мог бы разобраться с этой проблемой вовремя, вот и получилось то, что получилось. Факт того, что он не попал даже под прямую раздачу, а был задет лишь случайно и непреднамеренно, одним лишь отголоском удара ледяной махины, выводил его из себя! Придется подождать, но по итогу справедливость восторжествует... Его собственная справедливость. А ублюдок будет страдать...

Его командир уже ушел, а Мэнэбу все так же неотрывно наблюдал за записью. За о'ни на ней. Так он его поразил, настолько восхитил... Образ, движения, сила и красота техник - все это говорило о том, что "Каннибал" не был обычным сумасшедшим ублюдком. Нет, он был художником! По крайней мере так посчитал парень.

Все вокруг было таким скучным, серым, однотипным и убогим, а Мэнэбу стремился к чему-то особому, невероятному! Его не восхищали ни герои, ни линчеватели, и тем более в его сердце не занимали ни единого сантиметра злодеи. Всю свою сознательную жизнь Мэнэбу стремился к необыкновенному, неопишуемому!

Всемогущий. Да, Всемогущий был ближе всего к тому, что можно было бы назвать недостижимым идеалом, однако... Он облажался. Этот самый людоед сбежал от него, навряд ли даже приложив какие-либо усилия. Поэтому он такой беззаботный, непостижимый. Потому, что неуязвим и шанс его абсолютного проигрыша воистину ничтожен.

Вечная улыбка на устах героя номер один создавала вокруг него особую атмосферу, будто тот делает это не из собственной алчности к славе, а для других, из любви к своему делу и людям.

Этот "линчеватель" же был другой стороной медали... Он пожирал злодеев и делал это с грустью, будто каждый проглоченный кусочек для него отзывался агонией.

Но затем печаль сменялась радостью и становилось понятно - демон делает столь ужасные вещи не ради себя, но ради других! Иначе как можно было объяснить такие резкие перемены в эмоциях? Его терзают душевные муки, когда он наказывает людей, но одновременно ослепляет и счастье, когда те становятся свободными от этих оков, этого ярма грехов!

Глаза Мэнэбу опасно заблестели, а сам он широко улыбнулся, как будто был ребенком, выбирающим на рынке кучу игрушек. Темные круги под глазами выдавали пугающие безумие и одержимость, из-за которых их обладатель не спал. Тон его был уверенным и в высшей мере возбужденным. Создавалось ощущение, что истина нашла свой дом в его голове.

- Если бог действительно существует, то это должен быть он...

Смерть. Окончательный конец ждет каждого. Должен ждать. Но что же сейчас происходит на глазах Куроко? "Каннибал", голову которого он размолот своим Кровавым Импульсом, прямо сейчас стоял беззаботно. Лишь на миг своими трясущимися глазами преступник смог заметить момент. Та доля секунды, в которой о'ни был обезглавлен, а потом - абсолютно цел. Как ничего и не было.

Почему он не покинул префектуру, пока был шанс? Так поступили многие прочие негодяи, но не он. Почему он даже думал о том, что подобный монстр - ему не угроза? Когда он, отпетый злодей, перестал ценить свою жизнь, за которую когда-то ранее был готов убить собственную родню? Была ли какая-то причина этому? Сейчас было поздно об этом размышлять.

- Не сопротивляйся. - "Энму" заговорил вкрадчивым, заботливым и высоким голосом. - Я не вижу в тебе стремления двигаться дальше, поэтому оставь тщетные попытки...

Опустив побагровевшую руку, мужчина уставился на бледную ладонь, которая зловеще двигалась к нему. Монстр мило ухмыльнулся, и прикрыл глаза, произнося свою "просьбу":

- Будь добр, приготовь свои руки для моего дара.

Куроко не стал сопротивляться, смотря на падающие вишневые капли. В свете спутника Земли те поблескивали, создавая особенную атмосферу всей этой ситуации в целом. Таинственную, жуткую и глубокую.

- Выпей.

Хлебнув чужую кровь, которая не оставляла даже следов на коже, из всего последовавшего процесса он запомнил лишь боль, и прилившую за ней волной силу...